

ЭВОЛЮЦИЯ ВЕНЧАННОЙ И НЕВЕНЧАННОЙ ФОРМЫ БРАКА НА ПРОТЯЖЕНИИ XVI–XVIII ВВ. В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АКТОВЫХ КНИГ МОГИЛЕВСКОГО МАГИСТРАТА)

В XVI – XVIII вв. на территории Великого княжества Литовского, также как в Королевстве Польском и Московском государстве [10, с. 1; 155, s. 155], существовало две формы брака: венчаный и невенчаный. О наличии в обществе венчанного и невенчанного браков свидетельствуют памятники канонического и светского законодательства. Обе эти формы брачного союза упоминаются в Статутах 1529 (12 статья третий раздел), 1566 (23 статья третий раздела) и 1588 г. (28 статья третий раздела) [14, с. 52; 15, с. 87; 16, с. 124] а также Пространной редакции (вторая половина XVI в.) Устава князя Ярослава [4, с. 206]. Как составители Статутов, так и духовенство с неодобрением относились к невенчанному браку. Об этом говорит то обстоятельство, что в соответствии со статьями памятников общегосударственного права, дети, рожденные в таком браке, считались незаконнорожденными, а значит и лишенными всяких имущественных прав. Негативная же позиция автора Устава князя Ярослава выражается в том, что в нем невенчаный брак причисляется к «блуду». Свидетельством отрицательного отношения церкви к данной форме брачного союза является хвала законной жене, которую возносит Кирилл Тронквиллон в своем произведении «Перло многоцветное»: «*Красна сладка Жена законная, початок и конец радостный...*» [12, л. 63], а также то, что невенчаный брак в «Сборнике припадков краткое, и духовным особам потребное» (1722 г.) причисляется к числу смертельных грехов: «*б. Той который чинит шлюб, без Іерея <...> грешит смертелне...*» [11, л. 85]. Хотя здесь термин «невенчаный брак» непосредственно не употребляется, автор, составивший данные поучения указывает на необходимость присутствия при заключении брака представителя церкви, иерея, тем самым указывая на необходимость освящения брачного союза церковью.

Однако в реальной жизни все выглядело иначе. В XVI в. невенчаный брак был широко распространен в белорусских городах и практически не уступал венчанному, о чем свидетельствуют материалы актовых книг могилевского магистрата. Исследованные источники XVI в. (с 1577 по 1598 гг.) позволили выявить 10 брачных пар, проживавших в невенчанном браке и 11 супружеских пар, состоящих в церковном браке (Приложение).¹

Что же вызвало к «жизни» данную форму брака? Что способствовало ее возникновению и столь широкому распространению на белорусских землях?

¹ Приведенные данные, являются приблизительными, так как материалы, содержащиеся в актовых книгах не всегда позволяют установить форму брачного союза.

К проблеме возникновения невенчанного брака обращался советский историк Б.А.Романов. В своей работе «Люди и нравы Древней Руси» он отмечает, что венчаный брак существовал только в среде бояр и князей, вошедший в их жизни вместе с христианской верой, в то время как простые люди *«поимают жены своя с плясаньем и гуденьем и плесканьем»*, придерживались языческих традиций [13, с. 252].

Если говорить о причинах распространения данной формы брака, то здесь, на наш взгляд, следует согласиться с тезисами некоторых исследователей, которые объясняют это слабыми позициями церкви в XVI в.¹ [3, с. 203; 9, с. 141–142]. Об этом также свидетельствует и тот факт, что представители церкви, в частности митрополит Киевский и Всея Руси владыка Смоленский Иосиф, обращались за помощью к светской власти, обвиняя представителей местной «администрации», в сокрытии случаев невенчанного брака: *«войтом и бурмистром и радцам, и всим мещаном, по нашим местом и по князьским и по паньским и по духовным. Мовил нам нареченный митрополит Киевский и всея Руси, владыка Смоленский Иосиф, штож деи там многии люди, Русы в тых местех незаконне мешкають, жоны поимуючи не венчаються, и детей крестити не хотят, и на исповедь не ходят; и которых деи он слуг своих по таковых людей посылает, хотячи их перед собою у праве становити, и вы деи за ними стоите и не хочете их слугам его выдавати. При том, где коли, в котором месте, слуги его таковых людей найдут, которые нерядне закон держат, приказуем вам, абы есте за тыми людьми не стояли и тым слугам его их выдавали»* [1, с. 62–63], которые благодаря этому извлекали определенную экономическую выгоду. Дело в том, что в XVI в. с пары, состоящей в невенчанном браке и желавшей расторгнуть брак, взимался налог, носивший название «развод»: *«Разводы – плата замковому уряду за развод»* [5, с. 118]. Как видим, данный налог взимался с супругов, которые просили развода у представителей светской власти, а в качестве причины развода выступала формула *«когда какому мужу жена не по нраву (nierodobala) или муж жене»*, которая в глазах церкви была недостаточным основанием для расторжения брака.

В XVII в., после победы контрреформации и укрепления позиций церкви в обществе, на территории белорусских земель намечается угасание невенчанного брака, который начинает уступать свое место венчанному брачному союзу. Об этом свидетельствуют архивные материалы. В актовых книгах могилевского магистрата XVII в. было выявлено 5 супружеских пар, проживавших в невенчанном браке и 13 семей, созданных путем венчания в церкви (Приложение). Этому способствовала «политика» духовенства, стремившегося взять под свой контроль процесс создания семьи. Так в «Судной грамоте» Митрополита Киевского,

¹ В XVI в. церковь была ослаблена реформационным движением и не могла взять под свой контроль брак [3, с. 203; 9, с. 141–142].

восходящей к 1619–1620 гг., устанавливается запрет на расторжение невенчаных браков светскими властями: «ино ихъ мирская власть судити и казнити иматъ». Это должно было усложнить процедуру развода для таких пар, поскольку при разводе необходимо было заплатить штраф в пользу церкви [6, с. 362–364]. Однако, несмотря на существующий запрет, светские власти давали разводныя листы как венчаным супругам «Постановившись честная во инокиняхъ Овъгиня Войцеховна, въ стане малженскомъ Кондратова будучая, а въ монастыре Борколабовскомъ теперъ мешъкающая, зъ одное, а Кондратъ Савиничъ Пастухъ мещанинъ могилевскій, зъ другое стороны, сознанье свое добровольное згодное и одностайне до книгъ местскихъ могилевскихъ тыми словы учынили, изъ я, Овъгиня Войцеховна, въ стане свецкомъ зъ помененымъ малъжонкомъ моимъ, Кондратомъ Савиничемъ, презъ немалый часъ мешъкаючи, а теперъ, за добровольнымъ его позволенемъ, въ законъ иноческій вступивши, того жъ помененого малъжонка моего выпускаю и вызволяю вечными часы...» (1647 г.) [7, с. 209], так и невенчаным супругам (в 1623 г. состоялся развод между Иваном Михневичем и его супругой Ходосьей Андреевной «Иж дей я за себе тут, в Могилеве, в стан малженский Ходосью Андреевну взявши и помешкавши з нею през час немалый, кды был пошол на службу, на которой службе през злые руки татарскіе падманный был и там през колко роков въ земли татарской трапеный был, а в том часе тая поменная жона моя, не чекаючи мене, за ишого мужа, Фёдара Короткого, мещанина могилевского пошла...» [8, с. 375–376]). Подобная практика расторжения невенчанного брака была характерна для всей территории Речи Посполитой [18, с. 155].

В XVIII в. невенчанная форма брака практически прекратила свое существование, хотя и не исчезла полностью. Так при изучении актовых книг могилевского магистрата за 9 лет (1700–1709 гг.) было установлено 22 брачные пары, проживавших в венчанном браке и только 1 – в невенчанном (Приложение).

Таким образом, изучение памятников светского и канонического права, а также актовых книг Могилевского магистрата позволяет утверждать, что в XVI – XVII вв. на территории Великого княжества Литовского существовали две основные формы брака: венчаный и невенчаный. В XVI в обе эти формы существовали параллельно и были практически одинаково распространены. В Могилеве за 1576–1580, 1582, 1585 и 1589 гг. удалось выявить 11 пар проживавших в венчанном браке, и 10 – в невенчанном. Это составило 54,5% и 45,5% соответственно. В XVII в. невенчаный брак начинает утрачивать свои позиции венчанной форме брака, хотя и не прекращает своего существования, подтверждением чего могут служить материалы актовых книг того же Могилева за 1606, 1608–1611, 1614, 1616, 1619, 1623, 1643–1651, 1690 и 1695 гг. Так брачные пары,

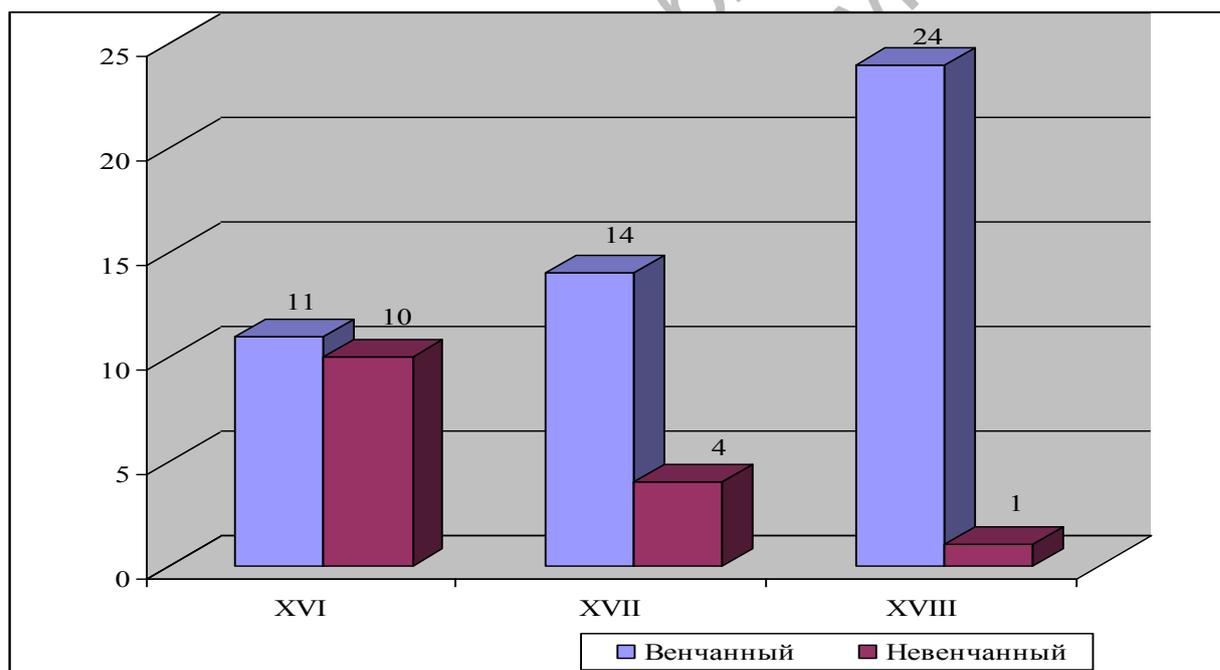
обвенчавшиеся в церкви составляют 77,8%, а семьи, проживающие в невенчанном браке 22,2%. Изучение материалов актовых книг могилевского магистрата за период с 1700 по 1710 гг. и 1725, 1750 гг. позволило установить только одну пару, проживавшую в невенчанном браке из 25 семей, для которых удалось установить форму брака (Приложение).

Литература:

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. – Спб.: Тип. II Отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1846 – 1848. – Т.2: 1506 – 1544 [акты и исторические памятники государственного управления в Литовской Руси Сигизмунда I]. – 1848. – 437 с.
2. Алексейчикова, Н.Н. Матримониальность белорусских горожан магдебургской юрисдикции в XVI–XVIII вв.: дис...канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Н. Алексейчикова. – Могилев, 2009. – 305 л.
3. Бардах, Ю. Штудыі з гісторыі Вялікага княства Літоўскага / Ю. Бардах. – Мінск: ТАА «Тіпаграфія ПОЛІТМАГ», 2002. – 459 с.
4. Древние русские княжеские уставы XI – XV вв. / сост. Я.Н. Щапов. – М.: Наука, 1979. – 239 с.
5. Ефименко, А. Литовско-русские данники и их дани / А. Ефименко // Журнал министерства народного просвещения. – Спб., 1903. – № 1. – С. 106 – 119.
6. ИЮМ: в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебскъ, тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 1: Приходо-расходные книги г. Могилева за 1679 – 1681 гг. Акты, извлеч. из книг Витеб. земского суда за 1593 – 1626 гг. / под ред. Созонова. – 1871. – 376 с.
7. ИЮМ: в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебскъ, тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 10: Приходо-расходная книга г. Могилева за 1695 г. Акты, извлеч. из книг Могилев. магистрата за 1646 – 1706 гг. / под ред. Созонова. – 1879. – 554 с.
8. ИЮМ: в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебскъ: Тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 8: Приходо-расходные книги г. Могилева на 1691 г. Акты, извлеч. из книг Могилев. магистрата за 1591 – 1634 гг. / под ред. Созонова. – 1877. – 530 с.
9. Марзалюк, І.А. Магілёў у XII – XVIII стагоддзях: людзі і рэчы / І.А. Марзалюк. – Мінск: Веды, 1998. – 260 с.
10. Пушкарева, Н.Л. Частная Жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX). – М.: Ладомир, 1997. – 379 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/life/ofw/oman>. – Дата доступа: 03.03.2009.
11. РГБ. МК – Собрание припадков краткое, и духовным особам потребное. – Супраль, 18.01.1722. – 159 л.

- 12.РГБ. МК – Тронквиллион К.С. Перло многоцветное. – Могилев: брасткая тип. Вошанки, 1699. – 242 л.
- 13.Романов, Б.А. Люди и нравы Древней Руси / Б.А. Романов. – Л., 1947. – 343 с.
- 14.Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / под ред. К.И. Яблонкиса. – Минск: Академия наук БССР, 1960. – 253 с.
- 15.Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 / рэдкал.: Т.І. Доўнар [і інш.]. – Мінск: Тэсей, 2003. – 315 с.
- 16.Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: тэксты, даведнік, каментарыі / рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Бел. сав. энцыкл. імя П. Броўкі, 1989. – 573 с.
- 17.Badinter, E. Historia miłości macierzyńskiej / E. Badinter / przekład R. Choiński. – Warszawa: Wydaw. „Liga Republikańska”, 1998. – 276 s.
- 18.Varanowski, B. Życie codzienne małego miasteczka w XVII i XVIII wieku / B. Varanowski. – Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1975. – 287 s.

Приложение [1, Приложение В л. 56–61].

Век	Венчанный	Невенчанный
XVI	11	10
Итого % за XVI в.	54,5	45,5
XVII	14	4
Итого % за XVII в.	77,8	22,2
XVIII	24	1
Итого % за XVIII в.	96	4